

Рецензия на статью С.Н.Маслоброда и Е.С.Маслоброд «Поле фотографий, детектируемое биологиче- ским датчиком (семенами растений). Часть 1. Фотопортреты известных личностей»

В.П. Косов

Работа С.Н.Маслоброда и Е.С.Маслоброд представляет собой тот редкий для нашего техногенного времени случай в науке, когда методически до удивления простой и доступный, не требующий сложной аппаратуры опыт позволяет получить настолько интересные и содержательные данные, что впору воскликнуть: неужто это и есть на самом деле? Действительно, надо всего лишь под чашку Петри с прорастающими семенами поставить листик бумаги – распечатку фото-портрета известной личности (в общем, как заявляют авторы, фотографию любого объекта), и эти семена будут иначе прорасти, чем в контроле. То есть семена служат в качестве «прибора», с помощью которого обнаруживается некое непонятное излучение, идущее от фотографии.

И это есть достоверный факт. Почему? Об этом свидетельствует методика обнаружения неизвестного излучения. Методика описана авторами до малейших деталей, благодаря чему её можно легко воспроизвести, к чему авторы открыто призывают коллег. Авторы убедительно показывают, что те 500 семян (пшеницы, кукурузы, тритикале и др.), которые «работают» на каждый вариант опыта, по существу являются своеобразными чувствительными датчиками, приемниками и одновременно приборами. Такое количество физических приборов на один вариант обеспечить совершенно невозможно. Следует напомнить, что «крамольное» биологическое поле Гурвича впервые было обнаружено как раз не с помощью физического прибора, а с помощью биологического – луковицы, у которой в качестве «антенны» для ловли поля живого служили корешки.

Авторы для оценки эффекта от фотографии выбрали оригинальный параметр, определяемый жестко однозначно и безошибочно: число правых проростков, выросших из тестовых семян. Нас удивляет, что такой информативный параметр биоизмерии, (левизна-

правизна) присущий всем живым объектам, практически не используется в современных биологических опытах, хотя за ним стоят такие авторитеты, как Пастер, Кюри и Вернадский. Показательно, что авторы выявили и устранили ряд методических погрешностей, которые неосознанно не учитываются в традиционных лабораторных биологических опытах при изучении «тонких» эффектов.

Итак, у обычной фотографии (черно-белой, цветной, плёночной, цифровой), обнаружено собственное, причем какое-то необычное поле. Его наличие и качество («левизна» или «правизна») зависит от изображенной на фотографии личности и обуславливается, как показали авторы, профессиональной деятельностью этой личности, её образом жизни («праведной» или «неправедной»), её психотипом и ещё чем-то «ноосферным». Это поле может отсутствовать у здравствующих личностей и в то же время присутствовать у личностей, ушедших в мир иной.

Оно и не поле электромагнетизма, и не поле гравитации, и не поле атома. Известна, правда, концепция вездесущего всепроникающего торсионного поля, но это поле пока что с недоверием воспринимается официальной наукой. Но фотография всё же показывает, что физическое поле у неё есть. А вот какое оно – давайте будем изучать, причем изучать, как принято в науке – без предвзятости, без презумции виновности автора, обнаружившего это поле, потому что данные, говорящие о наличии такого поля – объективные, действительно научные.

Мы надеемся, что кто-то из коллег, заинтересованных этим вопросом, попытается ещё до публикации второй части статьи авторов настоящего сообщения воспроизвести их результаты хотя бы на нескольких фотографиях, желательно таких же, какие использованы в этом сообщении. При этом следует точно соблюдать предложенную авторами методику. И желательно, чтобы «проверяющие» провели «слепой» опыт. Тогда и методика и данные, полученные с её помощью, приобретут более прочные права гражданства.

Нам, кроме прочего, импонирует идея о том, что поле фотографии «следит» за текущим психологическим состоянием объекта, изображенного на ней. Авторы могут проверить это положение следующим образом: выбрать известную личность (например, Додона или Зеленского), поле фотопортрета которого на нынешний момент неактивно по критерию «правизны» или «левизны», дождаться, когда эта личность резко меняет свой менталитет (так Путин был разным как политик до Ельцина и после Ельцина), взять прежний его фотопортрет и измерить поле фотопортрета биологическим датчиком. Это будет ещё одно доказательство «дееспособности» методики Маслобродов.

Статья, по нашему мнению, поднимает важные для нас вопросы: «Что несут с собой фотографические, главным образом, цифровые изображения объектов окружающего нас мира, не влекут ли за собой массовое их распространение в геометрической прогрессии необратимые изменения в экологии и менталитете людей?». Методологически и методически грамотная работа Маслобродов, изобилующая фактическим материалом, ясно, четко и понятно изложенным, имеет, без сомнения, большое научно-практическое значение и может быть опубликована в Журнале Формирующихся Направлений Науки.